

## Глава 13. Шрам и Обет

Легкое дуновение ветра коснулось уха, разгоняя сумятицу в мыслях и оживляя в памяти полузабытые, щемящие душу воспоминания.

К примеру, запахи.

Те, что давно осели на самом доньшке памяти. Едва уловимые, точно аромат глотка чистейшего чая. Эту тонкую ноту легко упустить, но если уж ощутишь однажды, забыть её невозможно.

На дворе стояла зима. Из окон верхнего этажа «Серебряного кольца» весь город лежал как на ладони. Отсюда отлично просматривалась и главная местная достопримечательность — Башня, Достигающая Небес. Кому-то её силуэт напоминал огромную багровую иглу, вонзившуюся в плоть земли. Кто-то когда-то дал ей мрачное и странное имя — Тюрьма Небесного Отчаяния.

Башня осталась немым памятником былым войнам прошлого века. Дряхлая, полуразрушенная, опасно накренившаяся, она тем не менее упрямо отказывалась падать. Целое столетие правительство не могло решиться на снос или реставрацию, и древняя громада продолжала безмолвно выситься на самой северной окраине Города Сияющей Ночи. Местные уважительно величали её «Северным генералом».

Из кабинета Ситу Куна на этого каменного воителя открывался великолепный вид. Наблюдая за суровой непоколебимостью «генерала», Ситу Кун частенько усмехался — снисходительно и едко, — отпивал глоток горького кофе или дорогого коллекционного вина и задумчиво прищуривался.

Эту его улыбку никто в мире не мог расшифровать.

Отчего при взгляде на Тюрьму Небесного Отчаяния он неизменно усмехался? Ответа на этот вопрос не знала даже Линь На, изучившая босса вдоль и поперёк.

Впрочем, помимо созерцания багровых руин, у кабинета было и другое достоинство — здесь было на редкость уютно в полуденные часы. Ни одно здание поблизости не заслоняло солнце, и сквозь панорамное остекление тёплые лучи беспрепятственно ложились на рабочий стол. Обывателям не понять, насколько ласковым и живым может быть это тепло, когда синева за стеклом кажется бездонной и прозрачной, очищая душу от всякой скверны.

Настоящий океан пролитых кем-то слёз, воспаривший к небесам и обратившийся вспять лазурной рекой.

Ситу Кун потёр виски и поглубже откинулся на спинку кожаного дивана.

В голове тупо покалывало: перед мысленным взором то и дело вспыхивали обрывки каких-то образов. Это бессилие — когда тщаишься ухватить ускользающее воспоминание и не можешь, — жутко раздражало. Казалось, упусти он сейчас эту деталь, и непременно совершит роковую ошибку.

Тонкий чайный аромат... именно он растревожил память. Ситу Кун прищурился, глядя на дымящуюся чашку, которую секретарша принесла, чтобы помочь ему справиться с похмельем, и недовольно поморщился.

«Похоже, вчера на приёме я знатно перебрал...»

Иной на его месте сразу ослабил бы галстук, но Ситу Кун терпеть не мог расхлябанности в рабочее время. Безупречный внешний вид — визитная карточка джентльмена, и в вопросах самодисциплины он бывал беспощаден к себе.

Лившаяся из динамиков классическая мелодия сменилась очередным поп-хитом Джессен:

Отпусти, ведь тебе на всё плевать,

Не терпя обид, уходишь ты опять.

Слепой эгоизм — ранить душу чужую и лгать.

Тебе просто нужно бежать.

Любовь угасла, так зачем же опять

Держать его рядом и воли лишать?

«И какой бездарь сочинил эти вирши? Полнейшая безвкусица!»

Поморщившись от того, что его сестра опустилась до исполнения столь дешёвой попсы, он раздражённо выключил проигрыватель. В наступившей тишине мысли вновь поплыли к тому таинственному аромату, застрявшему на задворках памяти. Что же это было?..

«Любовь угасла, так зачем же опять держать его рядом и воли лишать?..»

Не заметив, как задремал, Ситу Кун внезапно проснулся в холодном поту. В то мгновение, когда он открыл глаза, в них блеснула ледяная сталь.

Возле стола шуршала бумагами Линь На, раскладывая скопившиеся за день папки. В виске

болезненно пульсировал нерв.

— Сколько я проспал? — раздражённо спросил он.

— Я зашла полчаса назад, вы уже спали.

— Надо же... — выдохнул Ситу Кун. — Так долго...

Подав ему остывающую чашку, Линь На ровным, безупречно профессиональным тоном заметила:

— Вы пашете ночами напролёт. Неудивительно, что в офисном кресле вам не спится. Кофеин вас уже не берёт, господин Ситу. Мой вам совет: отмените все завтрашние встречи и возьмите выходной.

Праздность пугала его — он просто не умел отдыхать.

— Лишнее. Я прекрасно знаю предел своих возможностей.

— Вот как? — Линь На тихо усмехнулась. — Молодой господин, неужели вам обязательно нужно довести себя до полного изнеможения? Порой тело отказывает в самый неподходящий момент, вопреки любой железной воле. Берегите себя.

В его глазах вспыхнул самоуверенный, хищный блеск. Гордости и самолюбования Ситу Куну было не занимать:

— Моё тело предназначено для того, чтобы покорять женщин. И оно не откажет, пока я не исчерпаю весь свой пыл до последней капли.

Линь На осталась беспристрастна:

— Вот как? И дело действительно только в женщинах?

Ситу Кун на мгновение задумался, уловив в интонации помощницы скрытый подтекст.

Но тогда он ещё не понимал, насколько глубоко увяз в этой трясине...

\*\*\*

Вертолёт пошёл на снижение. Внизу змеилась бесконечная железнодорожная колея,

вырывавшаяся из лесной чащи и убегавшая в бескрайнюю изумрудную степь. Ветер гнал по траве широкие зелёные волны.

Сделав крутой вираж, винтокрылая машина устремилась к горизонту, где полз грязно-рыжий состав. Напоминая гигантскую гусеницу, он тяжело катился по заржавевшим рельсам. Вертолёт стремительно нагонял его.

— Дистанция — девятьсот ярдов... восемьсот... семьсот пятьдесят... — подполковник Лань Хуае прильнул к окулярам бинокля, хладнокровно отсчитывая расстояние. — Семьсот ярдов! Мы в зоне поражения.

Стоило его голосу затихнуть, как капитан Хо Бижо вскинула тяжёлую снайперскую винтовку. Поймав перекрестьем прицела цель, она прищурилась.

— Есть контакт, — уверенно процедила она, ведя стволом вслед за средними вагонами состава.

Лань Хуае тоже не сводил глаз с окон поезда. Внезапно он вскинул руку:

— Отставить! — крикнул подполковник в самый последний момент, когда палец Хо Бижо уже лежал на спусковом крючке. — Это же... дочь Инь Хунда! Какого чёрта она там делает?!

Заметив замешательство командира, Хо Бижо скользнула оптикой по стёклам вагонов. Мощный зум выхватил из полумрака женский силуэт. Дама в алом вечернем платье непринуждённо накручивала на палец локон каштановых волос, прижимая к уху мобильный телефон.

— Ишь ты, принцесса Портового города Ной собственной персоной, — усмехнулась капитан. — Какими судьбами в наших краях?

В ту же секунду «ваше высочество» внизу резко вскинула голову, уставившись прямо на зависший в небе вертолёт.

Она их заметила.

Точнее, засекла вертолет.

Хо Бижо тут же опустила оружие.

— Нас раскрыли. Придётся менять план.

— Проклятье! — Лань Хуае с досадой отшвырнул бинокль и выхватил рацию. — Группа «Б», на

связь!

— ТЕР-МС02 на связи! Группа «Б» ждёт указаний, приём!

— Всем отойти. Переходим к плану «Б». Наша новая точка — квадрат ЕС43-5Н. Объявляю боевую готовность номер один. О любых изменениях докладывать незамедлительно!

— Принято! Полный отход через минуту. Конец связи.

Лань Хуае до белизны в костяшках сжал рацию в кулаке. С его губ сорвался тяжёлый, полный раздражения вздох. Откинув голову на подголовник сиденья, он прикрыл глаза.

Хо Бижо, глядя на его раздосадованный вид, не смогла удержаться от лёгкой шпильки:

— Мир не крутится вокруг вас, подполковник. Надеюсь, подобный исход вы тоже просчитывали?

Вертолёт резко взмыл вверх, уходя в облака. Рыжий состав внизу превратился в крошечную гусеницу и вскоре совсем растаял в дымке. Лань Хуае проводил его хмурым взглядом, а затем на его губах заиграла недобрая усмешка.

— Надо же... Обвёл-таки меня вокруг пальца.

— Кто именно?

Лань Хуае промолчал, безучастно застыв с закрытыми глазами. Но Хо Бижо не нуждалась в пояснениях. На свете существовал лишь один человек, способный довести подполковника до мигрени.

— Ситу Кун? Думаете, он тоже в поезде?

«Если Ситу Кун там, то и Цицзе наверняка где-то рядом...»

— Сразу предупреждаю, — холодно заговорил подполковник. — Если наши интересы пересекутся с действиями твоего подчинённого, во главе угла будет стоять приказ. Надеюсь, ты это понимаешь.

Хо Бижо ответила без секундного колебания:

— Разумеется.

Она ни секунды не сомневалась в силах Цицзе. Этот парень стоил целой армии, и никакой спецотряд не смог бы причинить ему вреда. Именно поэтому она была так спокойна.

Подобное хладнокровие лишь насторожило Лань Хуае. Он прищурился:

— Какое именно задание ты дала Шангуаню?

Капитан снисходительно улыбнулась:

— Всего лишь охрана. Он обеспечивает безопасность тех двоих. О нашей операции Цицзе ни сном ни духом не знает, так что винить его не в чем.

— Но они должны сойти на станции Красные поля! — Лань Хуае в упор посмотрел на собеседницу.

Хо Бижо лишь картинно развела руками:

— Считаю, я отправила парня в отпуск. После заварушки на Чёрном острове он едва выжил. Солдаты — тоже люди, нельзя же постоянно держать их на взводе.

Лань Хуае стиснул зубы, с трудом сдержав рванувшуюся было наружу колкость.

— Господин подполковник, — с едва заметным ехидством добавила Хо Бижо, — наш враг — революционеры, нацелившиеся на Форт Красных Полей, а вовсе не Шангуань Цицзе.

Последние слова она выделила интонацией, превратив их в недвусмысленное предупреждение. Лань Хуае, разумеется, прекрасно понял этот выпад, но не повёл и бровью. Он остался безупречно невозмутим:

— Капитан, я лишь сомневаюсь, стоит ли игра свеч. — Он смерил её холодным взглядом. — Не знаю, насколько близко ты знакома с Ситу Куном, но отправлять Шангуаня к нему под бок... Это глупо. Ты ещё пожалеешь об этом.

\*\*\*

Генеральная уборка продвигалась из рук вон плохо.

Когда Хэ Сию наконец сообразил, что его банда состоит из неотёсанных холостяков, а вовсе не из образцовых домохозяек, отступить было поздно. Ему оставалось лишь уныло подпинывать подчинённых, заставляя их махать тряпками. Приказ есть приказ, и уборка шла в комплекте с боевой задачей.

Цель операции казалась предельно ясной: не позволить мятежникам захватить Форт Красных Полей. И когда Сию принимал этот приказ из рук подполковника Ланя, он искренне верил в важность своей миссии. Но суровая реальность внесла свои коррективы. Сражение с вековой грязью, зарослями сорняков и полчищами пауков оказалось куда более изнурительным, чем лобовое столкновение с противником. Сейчас лейтенант горько раскаивался: вырезать взвод врагов было бы в разы проще, чем вымести эту Богом забытую цитадель.

— Командир, мы точно обязаны вылизывать эту дыру до блеска? Мятежники нам за это спасибо скажут, когда придут! — закашлялся круглолицый боец, размазывая пыль по лицу зажатой в руке метёлкой.

— Отлично устроились, нечего сказать! Отряд спецназа на службе у чистоты, — проворчал долговязый Цзин Хэн, с такой яростью натирая пульт управления, словно тот задолжал ему круглую сумму.

Наслушавшись этого нытья, Хэ Сию лишь тяжело вздохнул и покачал головой:

— Если мы не запустим ядро крепости, она так и останется грудой мёртвого железа. Как, по-вашему, пятьдесят человек должны сдерживать целую армию? Так что... — Лейтенант провёл пальцем по толстому слою серого налёта на консоли и сокрушённо подытожил: — Чтобы победить врага, нам сначала придётся одолеть эту вековую пыль.

Ситуация была безвыходной, и спорить с этим никто не брался.

Их группа считалась элитой в подчинении полковника Рейаса, лучшим штурмовым отрядом. В распоряжение Лань Хуае их передали с одной целью — стать решающим козырем в нужный момент. Однако подполковник Лань с ходу невзлюбил спецназовцев. Вместо реального дела он всучил им самоубийственное задание: заставил горстку из пятидесяти бойцов удерживать исполинский оборонительный комплекс. Эта цитадель была главной целью наступающей армии повстанцев, готовых бросить на её штурм все имеющиеся силы и тяжёлую артиллерию. Случись открытое столкновение, отряд Сию раскатают в тонкий блин за считанные минуты.

Единственным спасением могла стать сама крепость — легендарный Форт Красных Полей. Овеянная былой славой «Крепость Бога Войны» когда-то в одиночку заставила отступить грозные легионы могущественной империи Ошу.

Но этого спящего монстра требовалось разбудить. Оживить его мёртвое электронное сердце — главный компьютер.

Лань Хуае никогда бы не упустил случая выслужиться перед начальством и наверняка просчитал этот ход заранее. Сию оставалось лишь мысленно «поблагодарить» этого юнца, который был на целых двенадцать лет моложе него, но при этом умудрился обогнать его по службе сразу на три звания. Подполковник подкинул им невыполнимую задачку и теперь с высокомерным любопытством ждал, справятся ли они. Что ж, Сию чувствовал себя прямо-таки польщённым.

Впрочем, в одном они с Лань Хуае сошлись единодушно: исход грядущей бойни решит именно эта крепость.

— Хань Шао, тащи терминал, — лейтенант протянул руку, подзывая подчинённого.

Молодой офицер ловко притащил защищённый кейс и принялся раскладывать на пульте управления кабели, отладчики и портативный компьютер.

Пальцы Хань Шао запорхали по клавишам, в то время как Сию лишь молча наблюдал за его манипуляциями.

Щёлкнув защитной крышкой на консоли, Хань Шао сдул вековую пыль со старой кнопочной панели, под которой скрывалось гнездо интерфейса, и принялся споро подключать соединительные шлейфы.

Сверившись с записями, он в точном порядке вдавил три клавиши из девяти.

Экран ноутбука моргнул, выдав системный запрос на ввод пароля. Красная полоса загрузки неторопливо поползла вправо.

— Ну естественно, всё не так просто, — покачал головой лейтенант.

— Три минуты до автоблокировки... — пробормотал Хань Шао, яростно застучав по клавишам.

Спустя полторы минуты программа послушно пискнула, подтверждая взлом. Сию облегчённо выдохнул:

— Хань Шао, счастье наше, что тебя не отпустили в отпуск. Сам бы я над этим ребусом и за полчаса не разобрался.

— Рад, что моя полезность ограничивается взломом замшелого софта, — беззлобно съязвил связист. — Прощай, медовый месяц на побережье...

Он ввёл новую команду, запуская процесс интеграции протоколов.

— Ставить автоматическую операционную систему?

— Естественно. Будет кому дежурить за нас, — ухмыльнулся командир.

Хань Шао метнул на него многозначительный взгляд:

— Лейтенант, вы даже перед лицом неминуемой смерти думаете, как бы увильнуть от дежурства?

— Это называется рациональным распределением ресурсов. Кто знает, сколько нам куковать в этих развалинах.

Хань Шао лишь покачал головой и уткнулся в монитор. Однако уже через несколько секунд его лицо посуровело, а пальцы замерли над клавиатурой. Заметив эту перемену, Сию напрягся:

— Что там?

Парень не отрывал взгляда от бегущих по экрану строчек кода, которые зеленоватым светом отражались в его глазах.

— Плохо дело. В центральном узле сидит спящий вирус. Если сейчас запустить главный генератор, вся система выгорит к чертям.

Лейтенант нахмурился:

— И сколько времени тебе нужно, чтобы вырезать эту дрянь?

Хань Шао надолго задумался. По тому, как помрачнел его боевой товарищ, Сию понял: хороших новостей ждать не стоит.

— Сутки.

— Так долго?!

— А ты как думал? — вздохнул связист. — Кабы не эта зараза, мы бы просто накатали эмулятор поверх старого ядра. Теперь же придётся вычищать код вручную и переписывать шифрование. Система управления у «Крепости Бога Войны» колоссальная, один глубокий запуск сканера займёт часов двенадцать. И не забывай: железо здесь стояло мёртвым грузом несколько лет. Не факт, что новые библиотеки встанут без конфликтов. Сутки — это самый оптимистичный прогноз.

Сию сжал кулаки. Его взгляд стал предельно жёстким:

— Делай. Это наш единственный шанс выжить. Другого пути нет.

Хань Шао хрустнул пальцами и склонился над клавиатурой:

— Тогда за дело. В конце концов, я просто обязан вытащить тебя из этой передрыги. Негоже помирать бобылём.

— Чего? — Сию опешил. — По-моему, всё как раз наоборот. Женатым умирать нельзя — у них семьи. А я... С меня взятки гладки. Ни родины, ни флага, горевать обо мне некому.

Хань Шао медленно повернул голову и пристально посмотрел на командира:

— И давно ты носишь в себе эти мысли?

— Ты о чём? — растерялся тот.

— Ты правда считаешь, что твоя жизнь ничего не стоит? — в голосе Хань Шао зазвучали металлические нотки.

Сию ошеломлённо замолчал, не зная, смеяться ему или плакать:

— Да нет же, глупости какие... Своя шкура мне дорога. Просто... Я не переживу, если кто-то из вас сложит голову по моей вине. Тем более ты — у тебя дома жена ждёт. Не хочу, чтобы она потом из-за меня локти кусала и в подушку ревела... — Лейтенант смутился под суровым взглядом подчинённого и замолчал, сбившись с мысли.

Хань Шао поднялся во весь рост и, пользуясь преимуществом в росте, крепко положил ладони на плечи командира:

— Пообещай мне: если запахнет жареным, ты спасаешь себя. Свою жизнь — на первое место. Понял?

Сию не выдержал и покатился со смеху, пытаясь разрядить обстановку:

— Да ладно тебе, Хань Шао! Прекрати эту сопливую драму, меня сейчас стошнит от нежности. Прибереги эти речи для супруги.

Он дружески похлопал товарища по плечу и силой усадил обратно на стул.

Хань Шао лишь обречённо вздохнул и снова уткнулся в монитор. В ту же секунду рация на поясе лейтенанта требовательно зашипела. Переглянувшись со связистом, Сию мысленно выругался: неужто подполковник Лань решил подкинуть очередную гадость?

— ТЕР-Икс-01 на связи, — процедил лейтенант с самым кислым выражением лица, на которое был способен. — Жду указаний.

Сквозь треск помех и далёкий гул прорвался холёный, вкрадчивый голос подполковника Ланя:

— Лейтенант Хэ, у меня для вас срочное поручение. Сформируйте мобильную группу и немедленно выдвигайтесь в сектор Т-43-D. Там возникли непредвиденные осложнения.

«Сектор Т-43-D?..» Лейтенант Хэ, страдавший хроническим топографическим кретинизмом, беспомощно уставился на связиста. Хань Шао выхватил у него рацию и напрямую выпалил в эфир:

— Господин подполковник, но ведь это обычный заштатный городишко! Что нам там делать?

Из динамика донёсся тихий издевательский смешок:

— Младший лейтенант Хань, разве устав позволяет вам перебивать старшего по званию?

Хань Шао и ухом не повёл:

— Оставьте формальности, господин подполковник. Наш командир в трёх соснах заблудится, вы прекрасно это знаете. Так что логистику лучше обсуждать со мной.

Сию закатил глаза, беззвучно матеря подчинённого за то, что тот так безбожно сдаёт его слабости. Хань Шао лишь отмахнулся: мол, об этом твоём «секрете» и так знает каждая собака в штабе.

— Тем не менее это поручение конфиденциальное, и выполнить его может только лейтенант Хэ, — отрезал Лань Хуае.

Хань Шао вспылil:

— Если командир уйдёт, на кого мы оставим крепость?!

— На тебя, разумеется. Компьютерный гений Первого отряда особого назначения не подкачает. С нетерпением жду результатов.

В динамике затрещали короткие гудки. Несколько секунд военные молча смотрели друг на друга, а затем разом испустили тяжёлый вздох.

Сию примиряюще похлопал связиста по плечу:

— Остаёшься за старшего. Крепость на тебе.

— Лейтенант! — Хань Шао мёртвой хваткой вцепился в его рукав. В его глазах читалась неприкрытая тревога. — Одумайтесь, это же ловушка! Лань Хуае спит и видит, как бы тебя подставить...

— Какая разница? — Сию мягко высвободил руку. — Нам дали приказ. Наше дело — выполнять, а не копать в мотивах начальства. Заговор там или нет, мы обязаны подчиниться.

— Но командир!..

— Я вернусь, обещаю, — лейтенант накрыл его ладонь своей. — А вот вам тут действительно придётся несладко. Берегите себя.

Хань Шао нехотя разжал пальцы и с досадой пнул ржавую ножку пульта:

— Тьфу! Да что может случиться в Богом забытом захолустье? А ты и рад стараться!

— Если глянуть на карту, мы действительно ближе всех к этой точке. У подполковника просто не было выбора, — Сию посерьёзней, его блуждающий взгляд замер, устремившись в пространство. На губах заиграла привычная ехидная улыбка. — И чутьё подсказывает мне, что там зреет знатная буча. Помнишь наш инструктаж перед выходом?

Связист вопросительно приподнял бровь.

— Сейчас в Красных полях проходит всемирная выставка дизайнеров, — напомнил лейтенант. — Туда съехалась куча знаменитостей, а вместе с ними — толпы шпионов всех мастей и членов подпольных группировок. Полковник Рейас отдельно подчёркивал: вести себя тихо, пальцем никого не трогать и в конфликты не вступать.

На брифинге полковник действительно акцентировал на этом внимание. Именно из-за этой выставки их маршрут проложили в обход посёлка Красных Полей.

— Но подумай сам, — Сию прищурился, в его глазах промелькнул блеск аналитика. — Зачем заурядному художественному показу столько внимания со стороны спецслужб? Раз туда нагнали шпионов, значит, на кону стоит нечто куда более серьёзное, чем искусство. Запах политики, военных технологий... Возможно, даже крупные правительственные шишки замешаны. Хань Шао...

— Я, командир... — Хань Шао удивлённо уставился на замолчавшего лейтенанта. — Что такое?

— Да так, предчувствие... — Сию неловко усмехнулся и принялся греть руки у консоли. — Вся эта операция, от планирования до распределения сил, шита белыми нитками. Слишком много нестыковок. Пока меня не будет, держите ухо востро. Если прижмёт — отступайте без колебаний. Никакого геройства. Слышишь?

— Командир...

Поняв, что командир ушёл в себя, связист не стал докучать расспросами. Хэ Сию долго стоял неподвижно, уставившись в одну точку, а затем едва слышно прошептал:

— Похоже, всех нас просто используют как наживку.

\*\*\*

«Ситу... Кун...»

Он без сил повалился на грудь мужчины, но тот, словно не замечая его изнеможения, резко перевернулся и вновь подмял его под себя.

Его прикосновения обжигали холодом, медленно спускаясь по позвоночнику — позвонок за позвонком. В этих касаниях не было ни капли нежности, лишь леденящее душу равнодушие.

Мужчина перебирал его волосы, затем грубо скользнул пальцами в его рот. Он судорожно хватал ртом воздух и в какой-то момент со всей силы сжал челюсти.

Металлический вкус крови мгновенно заполнил рот. Но мужчина даже бровью не повёл — неторопливо вытащил испачканный палец и слизнул алую каплю.

— Мстить можно по-разному, сладкий... — его горячее дыхание коснулось ушной раковины. — Но сейчас не время.

— А-ах...

Новая волна боли заставила его судорожно вцепиться в простыни. Он стиснул зубы до скрежета, лишь бы не выдать себя ни единым стоном.

— Упрямцы долго не живут, — вкрадчивый шёпот проникал в самое сознание. Слова тонули в гулком стуке сердца и в тупой, разрывающей изнутри боли.

— Тварь... какая же ты... тварь!..

— Как банально. Ты совсем как эти женщины, я уже сыт по горло такими словами, — мужчина продолжал издевательски ласкать его, подчиняя своей воле. Голос звучал ласково, но от этой нежности веяло могильным холодом. — Может, скажешь что-нибудь поприятнее? Порадуешь меня?

Мысли путались. Единственное, чего он хотел — это изрезать ублюдка на куски.

— Ну же, тебе ведь нравится?.. — шёпот ублюдка заставлял выть от бессилия, а разрывающая тело боль намертво впечатывала в память каждую секунду этой пытки.

— Ситу... Кун... — он выплюнул это имя, пропитанное лютой ненавистью.

— Что такое? Неужели созрел, чтобы ублажить меня?

— Я... клянусь... когда-нибудь... я убью... — Мужчина грубо заткнул ему рот пальцами, обрывая фразу на полуслове.

— Какая злость, — издевательски усмехнулся насильник. — Ненавидишь меня? Так укуси. Откуси палец, если смелости хватит. Дарю.

Он вонзил зубы в плоть с остервенением, до хруста. Но ублюдок даже не пикнул. Ни крика, ни стона боли. И от этого жуткого безразличия хватка сама собой ослабла.

Из глаз брызнули слёзы бессилия. В ту ночь он проиграл подчистую.

— Ну вот, видишь. У тебя даже на ненависть духу не хватает. И ты ещё мечтаешь о моей смерти? Как глупо...

Но в тот миг, когда он слизывал его кровь со своих губ, он с удивлением понял: она была тёплой. Тёплой, как у обычного человека...

Боже... С чего вдруг эти воспоминания нахлынули именно сейчас? Тот душный полумрак тренировочного лагеря, пропахший похотью и потом, давно пора предать закланию. Там нечего было помнить.

Тело сковал могильный холод, силы стремительно покидали его, но сквозь эту ледяную дремоту он вдруг почувствовал тепло. Чужие руки крепко сжимали его, согревая. И этот приют, дарящий спасение, принадлежал именно ему...

Боль от пулевых ранений словно отступила, превратившись в глухое, неважное эхо.

— Эй, очнись... Ну же...

Сквозь полуприкрытые веки он смутно видел очертания чужого лица. Его звали, тихо и настойчиво, но разжать спёкшиеся губы или хотя бы шевельнуть пальцем не было никакой возможности.

— Слышишь?.. — горячее дыхание коснулось щеки. И в этом хриплом голосе прозвучало нечто такое, от чего сердце зашлось щемящей болью. — Только попробуй... сдохнуть...

В мгновение ока по щеке скользнула прохлада, влажное прикосновение... слеза?

Да нет, наверное, просто пот...

А затем мягкие губы бережно слизнули влажную дорожку, оставив после себя едва уловимое, гаснущее тепло.

<http://bllate.org/book/18305/1759227>